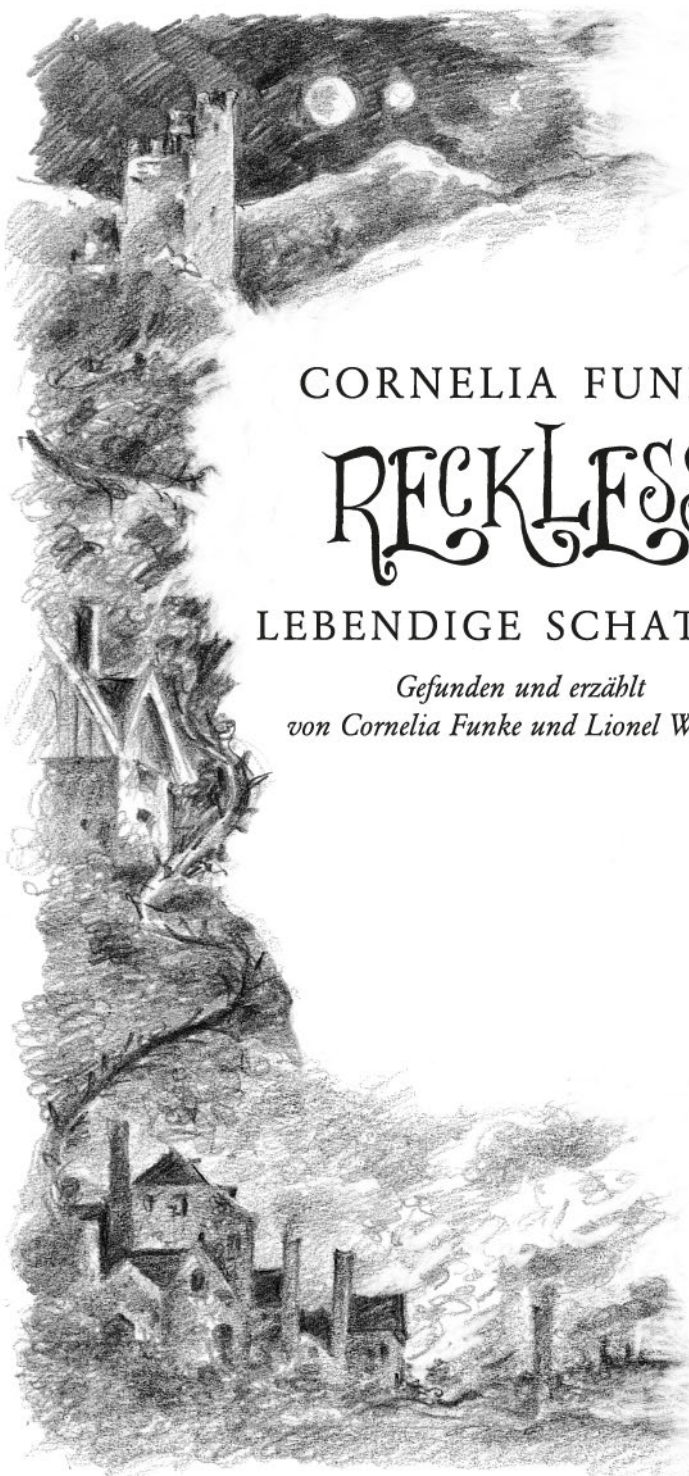

CORNELIA FUNKE

RECKLESS

LEBENDIGE SCHATTEN

*Gefunden und erzählt
von Cornelia Funke und Lionel Wigram*

КОРНЕЛИЯ ФУНКЕ

БЕСШАЩНЫЙ

ЖИВЫЕ ТЕНИ

*История, найденная и записанная
Корнелией Функе и Лионелем Виграмом*

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Гем)-44
Ф 94

RECKLESS: LEBENDIGE SCHATTEN
by Cornelia Funke

Text copyright © 2010 by Cornelia Funke and Lionel Wigram
Illustrations copyright © 2010 by Cornelia Funke and Lionel Wigram
Based on a story by Cornelia Funke and Lionel Wigram
All rights reserved

Перевод с немецкого
Милены Арутюновой

Внутренние иллюстрации автора
Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

ISBN 978-5-389-05087-7

© М. Арутюнова, перевод, 2014
© В. Еклерис, иллюстрация на обложке, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2014
Издательство АЗБУКА®

*Бену, тому, кто
соединил в себе
и Джекоба, и Уилла,
обоих сразу*

1

ОЖИДАНИЕ

Его все не было.
Я долго не задержусь.

Лиса стерла с лица дождевые капли. У Джекоба это могло значить все, что угодно. Иногда он пропадал там на недели. Иногда на целые месяцы.

Руины были так же пустынные, как обычно, и тишина между обгоревших стен, как и дождь, заставляла ее поеживаться. Человеческая кожа грела значительно хуже, и тем не менее Лиса все реже и реже теперь превращалась в лисицу. Слишком уж остро она в последнее время ощущала, как лисья шкура сокращает срок ее жизни, — ощущала даже без напоминаний Джекоба.

На прощание он так крепко обнял ее, как будто хотел унести ее тепло с собой в тот мир, где родился. Какой-то страх тревожил его, но он, конечно, в этом не сознавался. Ни дать ни взять мальчишка, верящий, что сумеет ускользнуть от собственной тени.

Сейчас там, где они побывали недавно, на крайнем севере, в Швеции и Норвегии, леса стоят глубоко в снегу, а волки с голоду навешиваются в города. А до того было путешествие на юг, так что лисица до сих пор еще вычищала песок у себя из шерсти. Тысячи миль... страны и города, о которых прежде и слышать не доводилось, и все, мол, только для того, чтобы отыскать волшебные песочные часы. Но Лиса изучила Джекоба слишком хорошо, чтобы принять это за чистую монету.

Среди разбросанных камней у ее ног выпускали бутоны дикие первоцветы. На венчиках, поддерживаемых еще не окрепшими стебельками, поблескивала морозная роса. Зима затянулась; прошедшие месяцы скользнули морозцем по лисьиной коже. Столько всего случилось с минувшего лета! Страх за брата Джекоба... за него самого. Слишком много страха. Слишком много любви. Всего слишком много.

Она воткнула бледно-желтый цветок в петлицу куртки. Руки... руки позволяли смириться с мерзнувшей кожей, которую приходилось тер-

петь в человеческом облике. Когда Лиса носила шубу, ей не хватало пальцев, умевших прочитывать мир простым прикосновением.

Я долго не задержусь.

Быстрым точным движением она схватила дупляка, запустившего крохотную ручонку в карман ее куртки. Он разжал кулак и вернул золотой талер только после того, как Лиса его хорошенько встряхнула; так лисицы обычно поступают с пойманными мышами. Укусив ее за пальцы, маленький воришка, бранясь, скрылся. Прежде чем уйти, Джекоб всегда подбрасывал ей в карман один-другой золотой. Никак не мог привыкнуть, что она тем временем и в человеческом мире научилась вполне сносно справляться без него.

Что же за страх его терзает?

Впервые Лиса спросила его об этом после того, как они скакали целые дни напролет от одной бедняцкой деревни до другой, только чтобы постоять под засохшим гранатовым деревом какого-то почившего султана. В следующий раз — когда Джекоб три ночи подряд пьянствовал, найдя в одном заросшем саду лишь высохший колодец.

— Ничего страшного. Не беспокойся. — Поцелуй в щеку, беспечная улыбка — эту улыбку она раскусила уже в двенадцать лет. — Ничего страшного...

Она знала, что он тоскует по своему брату, но к этому примешивалось и еще что-то. Лиса смотрела на башню среди руин. Закопченные камни, казалось, нашептывали чье-то имя. Клара. В этом все дело?

Стоило ей подумать о ручье с жаворонковой водой, как у нее мучительно сжималось сердце. Пальцы Джекоба в Кляриных волосах, уста, прильнувшие к ее устам. В неуголимой жажде.

Видимо, поэтому Лиса чуть было не ушла вместе с ним. Ведь она даже забралась вслед за Джекобом на башню, но зеркало заставило ее забыть всякую отвагу. Стекло его показалось ей темным льдом, где навсегда застынет ее сердце.

Лиса отвернулась от башни.

Джекоб вернется.

Он всегда возвращается.

2

НЕНАСТОЯЩИЙ МИР

Зал аукциона был на тридцатом этаже. Обитые деревом стены, ряды кресел, в дверях — человек с нервной улыбкой, зачеркивавший имена в списке посетителей. Джекоб взял из его рук каталог и отошел к одному из окон. Лес небоскребов, а за ними — обширные озера, похожие на зеркала из серебра. Он только сегодня утром прилетел в Чикаго из Нью-Йорка. В дилижансе путь занял бы недели. Внизу по стеклянным стенам и золоченым крышам гулял солнечный свет. Этот мир вполне мог соперничать по красоте с тем, зазеркальным, но Джекоб испытывал нечто вроде тоски по родине.

Он опустился в одно из кресел и принялся рассматривать окружавшие его лица. Многих он знал: вот — торговец-антиктвар, а вот — попечители музеев, а там — коллекционеры произведений искусства. Все — охотники за сокровищами, совсем как он, с той только разницей, что сокровища мира сего не могут предложить никакого иного волшебства, кроме своей красоты и древности.

Между чайником китайского императора и серебряной трещоткой сына английского короля в каталоге аукциона значилась бутылка. Ее-то Джекоб и выслеживал. Выглядела она неброско, и он лелеял надежду, что на нее не найдется других охотников. Ее темное стекло защищал футляр из потертой кожи, а горлышко скрепляла восковая печать.

«Сосуд из Скандинавии, начало XIII в.» — значилось под фотографией. Описание принадлежало самому Джекобу, продавшему эту бутылку одному торговцу-антиктвару в Лондоне. Тогда ему показалось очень забавным обезвредить ее узника подобным образом. В Зазеркалье его освобождение грозило благодетелю гибелью, но в этом мире обитатель бутылки был так же безобиден, как накачанный воздух, как пустота за темно-зеленым стеклом.

С тех пор как Джекоб ее продал, бутылка несколько раз меняла владельцев. Он потра-

тил почти целый месяц, чтобы снова ее найти. Время, которого у него не было. Молодильное яблоко, источник вечной юности... Многие месяцы он потратил на поиски того, от чего не оказалось никакого проку, а в груди у него между тем гнездилась смерть. Пора обратиться к более могущественному средству.

Очертания моли над его сердцем делались с каждым днем все темнее: печать смертного приговора, назначенного Темной Феей за произнесение ее имени. Это имя Джекобу нашептала ее сестра между двумя поцелуями. Ни один мужчина на свете не был казнен упоительнее. Попранная любовь... Кроваво-красная кайма, обрамлявшая отпечаток моли, напоминала, за какое преступление он расплачивается жизнью

Из первого ряда ему улыбнулась женщина-антиквар; несколько лет тому назад он продал ей графин из эльфового стекла (она приняла его за персидский хрусталь). Раньше Джекоб привозил из Зазеркалья много всякой всячины, чтобы погасить долги Уилла или уплатить по медицинским счетам матери. Оно и понятно. А его клиентам было даже невдомек, что на продажу идут предметы из другого мира.

Джекоб поглядел на часы и нетерпеливо покосился на аукциониста. Ну, давай же. Потерянное время. Он даже не знал, сколько ему осталось. Полгода, а может, и того меньше.

Чайник китайского императора снискал до смешного высокую цену, а бутылка, как и ожидалось, очутившись на столе аукциониста, особого ажиотажа не вызвала. Джекоб уже был почти уверен, что окажется единственным желающим ее приобрести, как вдруг в задних рядах поднялась еще одна рука.

На вид покупатель был очень хрупок, почти как ребенок. Бриллиантовые кольца, усыпавшие его короткие пальцы, по стоимости превосходили все, выставленное на аукционе, вместе взятое. Подстриженные ежиком волосы были черными, как вороново крыло, хотя на лицо он был старик. А улыбка, которой он ответил на взгляд Джекоба, свидетельствовала о чрезвычайной осведомленности ее обладателя.

Глупости, Джекоб.

Для участия в аукционе Джекоб превратил в местные деньги пригоршню золотых талеров. Пачка купюр, полученная в обмен на них, казалась ему более чем достаточной. В конце концов, сам он на этой бутылке заработал не слишком-то много. И все же всякий раз, когда он повышал ставку, незнакомец тоже подымал руку, и Джекоб ощущал, как с каждой новой цифрой, которую оглашал аукционист, сердце его в негодовании начинает биться вдвое быстрее. По залу прокатился ропот, ведь сумма уже перевалила за цену императорского чайника. Тут включился со

своей ставкой еще один участник — и вновь вышел из игры, когда цена поползла еще выше.

Сдавайся, Джекоб!

И что тогда? Ума не приложить, чего ему тогда искать в этом или в каком ином мире. Его пальцы непроизвольно скомкали в кармане носовой платок, но волшебная сила золотоносного талисмана здесь, в этом мире, так же ослабела, как и чары того, кто был узником бутылки.

К чему все это, Джекоб? Прежде чем до них наконец дойдет, что тебе нечем платить, твой след давным-давно простынет за зеркалом.

Он снова поднял руку, хотя от суммы, оглашенной аукционистом, ему сделалось дурно. Даже в обмен на собственную жизнь это было немало. Он обернулся к своему противнику. Ответившие на его взгляд глаза были изумрудными, как свежескошенный луг. Покупатель поправил галстук, снова улыбнулся Джекобу — и опустил усыпанную кольцами руку.

Ударил молоток аукциониста, и у Джекоба, прокладывавшего себе путь между рядов кресел, от облегчения закружилась голова. Коллекционер в переднем ряду поставил десять тысяч долларов на серебряную трещотку. Сокровища по ту и по эту сторону зеркала.

Кассирша изрядно потела в своей черной куртке, ее переспелая кожа была обильно присыпана пудрой.

Джекоб широко улыбнулся ей и пододвинул пачку купюр.

— Надеюсь, в качестве задатка этого достаточно?

К купюрам он добавил еще три золотых. В этом мире монеты, как правило, тоже охотно принимали в качестве оплаты. Большинство продавцов сочли бы его за простофилю, не имеющего ни малейшего понятия о ценности старинных золотых монет, для тех же, кто стал бы спрашивать его об изображении императрицы на реверсе, у него была наготове увлекательная история. Но потеющая кассирша бросила на золотые недоверчивый взгляд и призвала на помощь одного из аукционистов.

Бутылка стояла едва ли не в двух шагах, среди прочих предметов, скупленных на торгах. Сквозь стекло даже вблизи нельзя было рассмотреть того, кто за ним скрывался. Джекоб чуть не поддался искушению, минуя охрану, броситься со своей добычей к дверям, но эти далекие от здравого смысла рассуждения прервало покашливание:

— Очень интересные монетки, господин... Как бишь ваше имя?

Изумрудные глаза. Конкурент ростом едва доходил Джекобу до плеча. В левом ухе у него поблескивал крошечный рубин.

— Бесшабашный. Джекоб Бесшабашный.

— Ага. — Незнакомец сунул руку под скроенную по фигуре куртку и ослабил в адрес аукциониста. — Я бы хотел выступить поручителем господина Бесшабашного, — сказал он, протягивая Джекобу свою визитку.

Голос был хриплый, с легким акцентом, который Джекоб никак не мог определить.

Аукционист почтительно опустил голову.

— Как вам будет угодно, господин Ирлкинг. — Он вопросительно посмотрел на Джекоба: — Куда прикажете доставить бутылку?

— Я возьму ее с собой.

— Разумеется. — Ирлкинг снова заулыбался. — Она и без того слишком долго пробыла не на своем месте, не так ли?

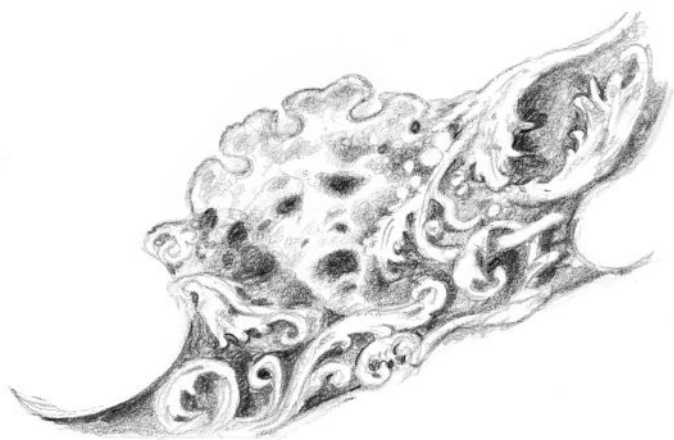
Крошечный человечек распрощался еще до того, как Джекоб успел что-либо ответить.

— Кланяйтесь от меня вашему брату, — сказал он. — С ним и с вашей матушкой я знаком очень коротко.

После этого он повернулся и исчез в пышно разодетой толпе.

Джекоб посмотрел на визитку в своей руке: Норебо Джон Ирлкинг. Только и всего.

Аукционист протянул ему бутылку.

3

ПРИЗРАКИ

Ненастоящий мир. В аэропорту работник службы безопасности осматривал бутылку так основательно, что, будь Джекоб в Зазеркалье, он бы не выдержал и навел пистолет на его затянутую в мундир грудь. Его самолет приземлился в Нью-Йорке с опозданием, а такси так часто застревало в вечерних пробках, что он затосковал по дилижансу, плетущемуся по заспанным улицам Шванштайна. В грязных лужах перед старой многоэтажкой отражалась луна, с кирпичной стены над подъездом пялились гротескные рожи, которых Уилл в детстве так боялся, что всякий раз перед дверью втягивал голову в плечи. С течением времени их разъел

- Ф 94 Функе К.
Бесшабашный. Книга 2 : Живые тени : История, найденная и записанная Корнелией Функе и Лионелем Виграмом / Корнелия Функе ; пер. с нем. М. Арутюновой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 496 с.

ISBN 978-5-389-05087-7

Джекоб Бесшабашный еще шесть лет назад нашел путь сквозь зеркало в мир, где все чудеса, о которых он читал в сказках, были реальностью. Однажды вслед за ним в Зазеркалье проник его младший брат — и едва не стал жертвой колдовства.

Джекобу удалось спасти брата, но в скором времени ему предстоит расплатиться за это собственной жизнью. Заклятие Темной Феи с каждым днем приближает его последний час. Хотя в мире по ту сторону зеркала существует немало таких чудодейственных средств, как источник вечной юности или молодильные яблоки, ни одно из них ему не помогло. И когда надежда почти покинула Джекоба, ему стало известно о магическом арбалете, способном одним выстрелом убить целую армию — или исцелить одного человека. Кому, как не Джекобу Бесшабашному, лучшему охотнику за сокровищами, под силу найти и оживить давно забытую легенду... Но не он один разыскивает арбалет, и намерения у его конкурентов отнюдь не добрые. Ставка в этой гонке слишком высока.

УДК 087.5
ББК 84(4Гем)-44

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

КОРНЕЛИЯ ФУНКЕ
БРЕСЛАВЩИК

ЖИВЫЕ ТЕНИ

*История, найденная и записанная
Корнелией Функе и Лионелем Виграмом*

Ответственный редактор *Екатерина Дубянская*
Художественный редактор *Сергей Шикин*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Лариса Ершова, Нина Тюрина*
Компьютерная верстка *Валентина Бердника*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 25.04.2018. Формат издания 60×90 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 31.

Тираж 3000 экз. Заказ №

Дата изготовления 16.05.2018.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-FUN-12170-03-R